

Номинации лиц старшей возрастной группы (на материале французского и русского языков)

А.А. КИРЮШКИНА, Т.В. КУДЕЛКА

Объектом анализа в статье являются номинации лиц старшей возрастной группы в русском и французском языках на предмет выявления их семантических особенностей и функциональной нагрузки. Авторы рассматривают национально-культурную специфику вышеназванных номинаций и анализируют присущее им коннотативное значение, вскрывая объективно существующие в психике носителя языка, как представителя того или иного этноса, семантические связи слов, языковые стереотипы, иначе говоря все то, что можно обобщить как специфические черты менталитета.

Ключевые слова: номинация, пожилой человек, коннотативное значение, экстралингвистическая информация, национально-культурная специфика.

The analysis object of the article is the nomination of older age groups in the Russian and French languages to concerning their semantic features and functional load. The authors consider the national-cultural specificity of the above-mentioned nominations and analyze their connotative meaning, revealing semantic connections of words, language stereotypes, objectively existing in the psyche of a native speaker of a given ethnic group, in other words, everything that can be generalized as specific features of the mentality.

Keywords: nomination, elderly person, connotative meaning, extralinguistic information, national and cultural specificity.

Развитие медицины и фармацевтики, прогресс в целом, обусловивший улучшение условий жизни людей и облегчение их труда, закономерно привели к увеличению средней продолжительности жизни. Так, во Франции этот показатель за последние 15 лет вырос с 80 лет до 82,4, в России – с 65,3 до 73,6, в Беларуси – с 69 лет до 74,5.

Количество людей в возрастной группе от 65 лет и старше увеличивается быстрее, нежели количество представителей других возрастных групп. Согласно отчету «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 г.», к 2050 г. каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16 % населения), по сравнению с каждым 11-м в 2019 г. (9 % населения). В 2018 г. впервые в истории число людей в возрасте 65 лет и старше превысило число детей в возрасте до пяти лет во всем мире [1]. Старение населения вследствие вышеназванных процессов стало одной из наиболее значимых социальных трансформаций двадцать первого века. Под старением понимаются динамические явления, связанные с преобладанием темпов деструктивных процессов над реконструктивными, а старость – достижение некоторого предела этих изменений [2, с. 14]. Причем эти изменения происходят на биологическом уровне, когда организм становится более уязвимым, возрастает вероятность смерти; на социальном уровне, когда человек уходит на пенсию, меняется его социальный статус, социальная роль; на психологическом, когда человек осознает происходящие изменения и приспосабливается к ним.

Сложившаяся экстралингвистическая ситуация обусловила изменения в значении и употреблении номинаций возрастных периодов в целом и представителей старшей возрастной группы в частности. Так, президент Франции Жак Ширак еще в 1998 г. заявил: «*Il faut apporter une attention particulière aux mots qui sont accompagnés d'une charge symbolique. J'estime que les mots ne sont plus adaptés a notre temps (...) Au passage, je cherche encore le nom à donner aux retraités et personnes âgées*» («Нужно уделить особое внимание словам, наделяемым символическим, образным значением. На мой взгляд, эти слова более не соответствуют нашему времени (...) Я, кстати, все еще не знаю, как называть пенсионеров и пожилых людей»).

Рассмотрим лексемы, называющие людей старшей возрастной группы, во французском языке. Словарь «Larousse» предлагает следующую дефиницию лексемы *vieux*, обладающей редкой для французского языка характеристикой использоваться как прилагательное, суще-

ствительное и наречие: *Qui est très avancé en âge, dans la dernière période de sa vie : Un vieil homme. Un vieux cheval. Qui est marqué par la vieillesse : Il a un visage vieux* [3]. Сигнификативный компонент характеризуется явно отрицательным признаковым значением *très avancé en âge, dernière période de sa vie, marqué par la vieillesse*, что привело к усилению отрицательной коннотации. Кроме того, активно развивается лексико-семантический вариант *qui est déjà usé, entamé, par opposition à ce qui est neuf*, в значении которого эксплицитно выражена сема *usé*. *Vieux* приобретает обесценивающее, принижающее значение настолько сильное, что одно его употребление перед нейтральным словом дает возможность превратить последнее в оскорбление: *vieux crabe, vieux tableau, vieille barbe, vieux croûton, vieille noix, vieille peau* и особенно *vieux beau*. «Devant une injure, *vieux* devient un superlatif tout simplement : c'est moins humiliant d'être un *con* qu'un *vieux con*, un *tas* qu'un *vieux tas*, une *vache* qu'une *vieille vache*», утверждают Максимилиан Леве и Шанталь Пелетье [4]. В настоящее время принято избегать употребления лексемы *vieux* по отношению к людям, достигшим определенного возраста, чтобы не оскорблять их чувств.

Еще более выраженным обесценивающим значением обладает лексема *vieillard*, называющая людей, достигших старческого возраста, полностью утративших былые возможности, неавтономных. Существует даже выражение *de très grands vieillards*, отрицательные коннотации которого не оговариваются с точки зрения восприятия самих стариков, как людей уже неспособных обижаться на подобную номинацию в силу совокупности их недугов.

Чаще всего заменой для *vieux* выступает выражение *personne âgée*. Тот же словарь «Larousse» дает ему достаточно расплывчатое определение: *Qui a déjà un certain âge, vieux* [3]. При этом названное выражение соотносится с образом человека, не имеющего более оплачиваемой профессиональной деятельности и обладающего сниженными возможностями, но при этом избавлено от отрицательных коннотаций упадка, вырождения, износа и утраты возможностей.

Наряду с *personne âgée* используется номинация *un retraité*. В обыденном сознании французов *un retraité* обладает коннотативным значением «*пользующийся уважением, признанием общества*». Это человек, который в течение долгих лет работал, платил взносы, а в настоящий момент пользуется заслуженным правом на отдых и занятия по душе, обладает опять-таки заслуженными финансовыми возможностями и ценится обществом [5]. Однако так было не всегда. В 60-х гг. прошлого века *un retraité* сопутствовала коннотация серьезных финансовых затруднений и, в результате, исключения из процесса потребления. Созданный в 1956 г. прожиточный минимум престарелых (государственное пособие лицам старше 65 лет) и пересмотренная в 70-х гг. система пенсий обеспечили постепенный рост покупательской способности лиц данной возрастной группы. Вышеупомянутые факты привели к возникновению в 70-х гг. номинации *troisième âge*. При выделении трех периодов человеческой жизни: юности (периода, отведенного для обучения), активной жизни (периода, отведенного для работы) и пенсий (периода, отведенного для отдыха) *troisième âge* выступает носителем активистской идеологии, называя социальную категорию, активно участвующую в процессе потребления. Однако эта номинация не покрывает весь период старости, что обусловило возникновение еще и *quatrième âge*, отсылающей к древней старости и называющей людей физически и социально зависимых, неавтономных, синонимичной номинации *vieux-vieux*, периоду, для которого уже не свойственен динамизм *troisième âge*, синонимичного, в свою очередь, номинации *jeune-vieux*. Этот переход от *troisième âge* к *quatrième âge* в восьмидесятих годах был с юмором отражен журналистом Monde Кристиан Гролье в образном заголовке: «*Aller des Baléares en jeans en Lourdes en charentaises...*» («Двигаться от Балеар в джинсах к Лурду в войлочных тапках»). Лурд является одним из важнейших центров паломничества в Европе, местом якобы многочисленных чудесных исцелений.)

Seniors, обладающий спортивной коннотацией, воспринимается положительно. Порождение маркетинга 90-х *Senior* призван называть совокупность людей пожилого возраста, новых потребителей, располагающих временем и мощной покупательской способностью. Его возникновение объясняется деликатностью с целью избежать негативных коннотаций других номинаций. Это было реакцией рынка на сложившуюся экономическую ситуацию: распола-

гая к концу карьеры высокими зарплатами или пользуясь пенсионными выплатами, являясь владельцами собственного жилья, люди старшего возраста представляют собой более значимых потребителей нежели молодежь. Теми же стремлениями избежать негативных коннотаций объясняется возникновение множества образных выражений: *des vieux qui sont jeunes, la génération inoxydable, génération dorée, classe 2bis, flamboyants, papys boomers, pêchus* (à savoir ceux qui ont la pêche), *masters, vénérables, 18 ans à l'envers, 4 fois 20 ans*.

Относительно недавно появилась номинация *silver*, приобретающая в настоящее время все большее распространение. Она напрямую связана с развивающейся с 2013 г. «*silver économie*», основными целями которой является улучшение качества жизни пожилых людей, обеспечение их автономного существования на как можно более продолжительное время. Под этим термином понимается совокупность продуктов и услуг, предназначенных лицам старшего возраста, развитие которых обусловлено старением населения.

Таким образом, улучшение социальных и экономических условий, состояния здоровья пожилых людей сопровождалось появлением новых лексем, свидетельствующих об изменении статуса описываемой возрастной категории.

В русском языке для наименования людей старшей возрастной группы используются номинации *пожилой; в возрасте; старый; в годах; в летах; престарелый; солидного возраста; дряхлый, древний, третьего возраста, зрелого возраста, старшего возраста, уважаемого возраста, пенсионер*. При чем отмечается частая взаимозаменяемость перечисленных номинаций [2, с. 16]. Отметим также тот факт, что лексемы *старость, старый* стали значительно реже употребляться в речи, повлияв тем самым на расширение лексического значения слова *возраст*, которое стало активно употребляться вместо них, актуализируя значение своего нового лексико-семантического варианта *старость*, ставшего продуктивной основой для образования новых номинаций: *в возрасте – старый, возрастные изменения – старение* и т. п. Например, «Воображение отказывается представить сюжет: *возрастная, морщинистая, в очках, с пегими – на хну нет денег! – волосами пациентка ждет очереди у кабинета, испепеляемая взглядами молодых, ухоженных*» (газета «Комсомольская правда») или «Возможно также, он доверился из-за того, что я сам бывший сотрудник, человек уже *в возрасте*, – говорит Мама Сатуев» (газета «Известия»). Особенно часто к подобным заменам прибегают авторы рекламных текстов: «Дружище! С кем не бывает? Стресс, *возраст*. Да принимай наш Сеалекс, там 12 капсул, надолго хватит (реклама лекарственного препарата «Сеалекс»)», «Они помогут обогатить ваш рацион питания, сделав его настоящим залогом долгой и здоровой жизни, помогут снизить риск развития многих болезней и отодвинуть начало *возрастных* изменений (статья в рекламном каталоге «Эвалар»)».

Отметим также характерную для порицаний активную сочетаемость определения *старый (старая)* с отрицательно-оценочными словами, характеризующими человека (например: *старый черт, старая собака, старая ведьма, старая кляча, старый кобель, старый осел, старый плут, старая кикимора* и т. д.)

Важно оговорить, что в настоящее время *пожилой* является самой неоднозначной лексемой в тематической группе «старение». Обусловлено это тем, что даже в психологии старения нет четкого определения, что такое пожилой возраст, начиная с какого возраста человека можно считать пожилым [2, с. 14]. Не дают ответа на этот вопрос и толковые словари русского языка. Согласно академическому «Словарю русского языка», *пожилой – начинающий стареть, немолодой* [6, с. 235]. В «Толковом словаре русского литературного языка», *пожилой – немолодой, зрелого возраста* (с признаками приближающейся старости) [7, с. 547]. Представленные определения крайне эвфемистичны, так как не отвечают на вопрос: когда именно начинает стареть человек. Не названы и признаки приближающейся старости. Основная трудность заключается в том, что старение – процесс длительный, плавный, индивидуальный, и поэтому трудно четко разделить средний возраст, пожилой возраст и старость.

При этом надо учитывать, что «любая периодизация жизненного цикла всегда соотносится с нормами культуры, она не столько описательна, сколько ценностно-нормативна» [8, с. 139]. Правильно описать возраст можно, только учитывая специфику социальной среды и

исторически сложившиеся особенности культуры в данное время. «Возрастные категории и стереотипы всегда и везде многозначны, противоречивы и амбивалентны (от лат. *ambo* – «оба» и лат. *valentia* – «сила» – двойственность отношения к чему-либо), одновременно описательны (дескриптивны) и нормативно-предписательны (прескриптивны)» [8, с. 139]. Нормативные критерии возраста – это принятая в данной культуре возрастная терминология, членение жизненного цикла с указанием длительности его этапов, с перечислением задач, решаемых на данном этапе, и вытекающим из этого статусом данной возрастной группы.

Вышесказанное убедительно подтверждается результатами ассоциативного эксперимента, проведенного нами с целью выявить ментальные образы мира, присущие белорусам-носителям русского языка. В эксперименте приняли участие 90 человек в возрасте от восемнадцати до шестидесяти с лишим лет, которых мы попросили дать три ассоциации на словостимул «пенсионеры».

Полученное нами в результате эксперимента ассоциативное поле содержит следующие характерные для Беларуси фрагменты картины мира: сложная финансовая ситуация пенсионеров – 25 % (*деньги, маленькая пенсия, бедность, нехватка денег, нищета*), с явным увеличением процента данных ассоциаций в группе опрашиваемых возраста старше 40 лет. Этот результат можно объяснить экстралингвистическими факторами: текущей экономической ситуацией, уже произошедшим поднятием пенсионного возраста и участвовавшими разговорами о новом возможном его повышении. Преобладание типа пенсионеров, приложение сил которых находится в семье: в домашней работе, работе на приусадебном участке, семейных хлопотах, заботах о внуках (*дача, деревня, внуки, вязание, огород, садоводство, закатки, все последнее внукам, готовка, дом, пирог*) над теми, чья энергия направлена на устройство собственной жизни, материальное благополучие, отдых, развлечения (*прогулка, книги, кресло, телевизор, путешествия, шахматы, покой, природа, путешествия, хобби, спортивный зал, дополнительный доход, работа над собой, свобода/ свободное время*). Соответственно – 20 % и 6 %. При этом ассоциации, связанные с материальным благополучием и развлечениями, дали только лица старше 60, очевидно, успевшие выйти на пенсию до реформы, чья жизнь на пенсии сложилась удачно. Наконец, пенсионеры ассоциируются с конфликтами в общественных местах, где, порой самим фактом своего присутствия, они, по мнению опрашиваемых, создают напряженность – 3 % от общего числа опрошенных (*почта, утро на почте, недовольный жизнью, ворчливый, желание поскандалить, очередь, склоки, занудность, очередь в банке, очередь в магазине, транспорт, «тормозит»*). Отметим, что подобное представление свойственно только лицам моложе тридцати лет, а именно 25 % опрошенных названной возрастной группы.

Таким образом, старение населения характерно для всех существующих лингвосоциумов: увеличение доли пожилых людей в общей численности населения отмечается практически во всех странах. При этом реакция на происходящие изменения со стороны общества и языка разнится и зависит от культурных и социальных факторов. Перспективы дальнейшего исследования предполагают изучение дифференциации номинаций лиц, попадающих в категорию «стареющее население», которая как социальная группа приобрела особую характеристику – гетерогенность, поскольку включает возрастную группу в рамках между шестидесятью (возрастом, соответствующим согласно ООН статусу «пожилого человека»), и 122 годами (пределом человеческой жизни согласно мнению ученых из медицинского колледжа Альберта Эйнштейна, которые полагают, что предел человеческой жизни был достигнут в 1997 г. со смертью старейшей в мире женщины Жанны Кальман, называемой «бабушкой всех французов» и скончавшейся в возрасте 122 лет). Еще одно направление научного поиска обусловлено изменением символизации возрастных процессов, т. е. представления о том, как протекают или должны протекать рост, развитие и переход человека из одной стадии возраста в другую. Французский исследователь в области психогеронтологии Жером Пелисьер утверждает, что «*Aux siècles passés, pour déterminer les classes d'âge, nous disposons de critères objectifs: aptitude à travailler ou à faire la guerre pour les hommes, capacité de procréer pour les femmes*» («В прошлом, чтобы определить возрастные группы, мы располагали объек-

тивными критериями: способность трудиться или воевать для мужчин, способность рожать для женщин») [9]. Каждый знал и мог определить свое место в возрастной иерархии. Однако в настоящее время ситуация изменилась, общество вошло в эпоху «*brouillage des âges*» (смешения возрастных групп) по определению философа Пьера Анри Тавуайо [10]. Как следствие, возникает языковая проблема номинации лиц, чье поведение и мироощущение отличается от специфического набора признаков и ценностей, по которым представители соответствующего возрастного слоя или группы осознают или утверждают себя в качестве «мы», отличного от всех остальных возрастных общностей.

Литература

1. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/>. – Дата доступа : 05.01.2020.
2. Краснова, О.В. Социальная психология старения: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.
3. Larousse: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne [Ressource électronique]. – Mode d'accès : <https://www.larousse.fr/portail/>. – Date d'accès : 05.01.2020.
4. Levet, M. Le Papy Boom / M. Levet, C. Pelletier. – Grasset, 2008. – 287 p.
5. Trincaz, J. Dire la vieillesse et les vieux / J. Trincaz, B. Puijalon, C. Humbert // *Gérontologie et société*. – 2011. – № 138. – P. 113–126.
6. Словарь русского языка : в 4-х т. / А.П. Евгеньева (гл. ред.). – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 2001–2004. – Т. 4. – 782 с.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.
8. Прилепский, И.А. Современные тенденции продления возрастных границ среднего возраста [Текст] / И.А. Прилепский // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств* : науч. журн. – 2012. – № 3. – С. 137–142.
9. Pellissier, J. Réflexions sur l'âge de la vieillesse [Ressource électronique] / J. Pellissier // *Jerpel.fr*, le site de Jérôme Pellissier. – Mode d'accès : <http://jerpel.fr/spip.php?article210>. – Date d'accès : 11.12.2019.
10. Tavoillot, P.H. Faire ou ne pas faire son âge / P.H. Tavoillot. – Paris : l'Aube, 2014. – 144 p.